

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Б48

Ali Berg, Michelle Kalus
THE BOOK NINJA

Печатается с разрешения автора, издательства Simon & Schuster UK Ltd
и литературного агентства Prava I Prevodi International Literary Agency

Дизайн обложки Екатерины Фerez

Берг, Эли, Кэлус, Мишель.
Б48 Книжный ниндзя / Мэри Х.К. Чой; [пер. с англ.
О. Бурмаковой]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
384 с. — (TrendLove).

ISBN 978-5-17-113825-7

Фрэнки работает в книжном магазине, зачитывается классикой и мечтает о большой любви, как в романах Джейн Остин. Когда на пороге ее магазина появляется обаятельный и непредсказуемый Санни — вылитый Эдвард Каллен и поклонник подростковой литературы, — Фрэнки не уверена, что они найдут общий язык. Но, может быть, настоящая любовь стоит того, чтобы расширить свои литературные горизонты?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7 Сое)-44

© 2018 Ali Berg and Michelle Kalus
© О. Бурмакова, перевод на русский язык, 2018
ISBN 978-5-17-113825-7 © ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть первая

*«Человек – будь то джентльмен или леди, –
который не находит удовольствия в хорошем романе,
должен быть невыносимо глуп».*

Джейн Остин, «Нортенгерское аббатство»

— ГЛАВА 1 —

Если бы жизнь Фрэнки была книгой, она озаглавила бы ее «Разочарование», в точном соответствии с тем кошмаром, какой представляла собой ее карьера, семья и, конечно, личная жизнь.

Будильник обвиняюще прозвенел, заявляя, что ей нужно было встать еще двадцать минут назад. Фрэнки вздохнула, перевернулась на бок и уткнулась лицом в потрепанный томик «Эммы», который засунула под подушку прошлым вечером, а потом прикусила губу от мысли, что сама она никогда не достигнет такого успеха, чтобы о ней написали книгу, да еще и назвали ее именем.

Но Фрэнки никогда не судила о книге по названию или по обложке. Она предпочитала оценивать роман по первой, открывающей его фразе — она и ее лучшая подруга Кэт называли это «рождением книги». В рождении «Эммы» Остин описывала мисс Вудхаус так: «красавица, умница, богачка, счастливого нрава, наследница прекрасного имени». Для сравнения — первая фраза матери после рождения Фрэнки звучала так: «она лысая и с большим носом, как у отца».

Фрэнки натянула одеяло на голову и погрузилась в слова на странице перед ней, не обращая внимания

на то, что настало время «вставать и идти». Ее сердце исполнилось феминистской гордости от того, как Эмма на все реагировала с позиции «я слишком независимая и невероятно богатая для этой чуши». Она впитывала описания мистера Джорджа Найтли, тая от его прямоты и искреннего сочувствия Эмме. Последний раз на Фрэнки смотрели с таким сочувствием, когда парень из Uber Eats спросил, собирается ли она съесть всю эту пиццу сама.

Фрэнки знала, что сцена предложения руки и сердца уже близко, и крепко зажмурилась. Эта сцена была как хорошая шоколадка: она не могла решить, насладиться ли ее вкусом прямо сейчас или отложить на потом. Резкий звонок телефона немедленно разрешил дилемму за нее. Взяв его, Фрэнки увидела на экране имя матери. Закатив глаза, она нажала «игнорировать» и медленно вытащила себя из постели.

В поисках наряда, который легко собрать, она подобрала с пола и накинула просторное хлопковое платье. Выйдя из спальни, направилась к объекту своей гордости — книжной полке с тщательно рассортированными по цветам книжными обложками. Полка занимала всю стену гостиной; на ней хранились 172 самые любимые книги Фрэнки. Наверху стояли красные, дальше выстраивались оранжевые, желтые, розовые, фиолетовые, зеленые, синие, серые и, наконец, черные. Радуга из книг. Ее счастливый уголок. Она рассеянно провела пальцами по переплетенным в ткань томикам Остин, твердым обложкам Фаулера, по Бронте, а затем резко остановилась на книге с переплетом приглушенного зеленого цвета и с вытисненным на корешке названием: «Фрэнки Роуз». Осторожно вынув ее, словно готовую укусить змею, она открыла первую страницу.

КНИЖНЫЙ НИНДЗЯ

*Маме, папе, Кэт, Эдсу и, самое главное, пицце.
За всю любовь, поддержку и сырную вкуснятину.*

Фрэнки захлопнула книгу и отшвырнула ее в другой конец комнаты. Схватив сумку, лежавшую возле дивана, и надев красные балетки, она выбежала из своей крошечной квартирки в Ричмонде.

* * *

Выкопав ключи со дна сумки, Фрэнки открыла дверь «Маленького книжного на Брунсвик-стрит», который служил ей вторым домом последние полтора года, все то время, пока ее мечты разбивались, а жизнь разваливалась на куски. Работа в книжном магазине спасла ее. Он напоминал ей о тех трех месяцах, которые она проработала в «Шекспир и Ко» в Париже, прежде чем вернулась и начала учиться в магистратуре по английской литературе в университете Мельбурна.

Свободная от ответственности (хотя ее три таксы могли бы возразить), Фрэнки наслаждалась тем временем: блуждала среди книжных полок, писала и ела миндальные круассаны. То же чувство беззаботности окутывало ее каждый раз, когда она входила в книжный магазин. Ей нравилось наблюдать за людьми изнутри, словно смотреть с обратной стороны в калейдоскоп на любителей литературы, заглядывающих в красивые витрины магазина с кипящей жизнью Брунсвик-стрит. Ей нравилось, что ее окружают сильные женщины: Энджелоу, Этвуд, Адичи. А главное — ей нравилось работать со своей лучшей подругой, Кэт. Клод, муж Кэт, получил «Маленький книжный на Брунсвик-стрит» в наследство от своих бабушки

и бабушки. Когда оказалось, что он — бухгалтер в маленькой юридической фирме, работающий допоздна и посвящающий все свободное время вязанию — не знает, что делать со вторым бизнесом, Кэт посетила гениальная идея: она будет продавать книги, а он — вести бухгалтерию. А когда она предложила работу Фрэнки, той не нужно было долго раздумывать, прежде чем сказать: да, да, да!

Их дружба, начавшаяся в те дни, когда они сочиняли любовные письма мистеру Дарси, вместо того чтобы делать алгебру за восьмой класс, осталась крепкой, несмотря на то что теперь Кэт, беременная первым ребенком, проводила субботние вечера вместе с Клодом за просмотром повторов «Национального вечера вязания» на «Нетфликсе», а Фрэнки, беременная вчерашней пиццей, проводила их на ужасных первых свиданиях. А уж сейчас, когда они каждый день находились в окружении литературы, обсуждая и читая книги (и, конечно, оценивая выбор их другими людьми), Кэт и Фрэнки были ближе, чем Горацио и Гамлет.

Фрэнки пробралась между полками и бесцеремонно швырнула сумку за стойку продавца. Включив посильнее кондиционер, она опустилась в кресло, закинула ноги на стойку и вернулась к потрепанному томику «Эммы». Едва она перевернула страницу, как звякнула входная дверь, и в магазин вошла девушка. Ее рыжие пушистые волосы развевались во все стороны, по лицу тек пот; на ней были ярко-розовый вязаный топ, черные штаны из лайкры и оранжевые кроссовки.

— Кэтрин, — кивнула ей Фрэнки, не опуская книги.

— Фрэнкстон, — сделала то же в ответ Кэт. Она присоединилась к Фрэнки, взяла себе «Джаспера

Джонса» и приняла ту же позу, расположившись бок о бок с соседкой.

— Ты чего такая потная? — спросила Фрэнки.

— Утром было очередное занятие кей-поп-танцами — потрясающе, кстати говоря, — но у них сломался душ, а мне было лень идти домой переодеваться и потом тащиться сюда. Я решила, что если постою немного на улице, то высохну. Но забыла, что сегодня, блин, тридцать два градуса! К тому же все эти шмотки, которые мне вяжет Клод, совершенно не впитывают влаги. Посмотри, как с меня течет. Я как мороженое!

Кэт схватила Фрэнки и попыталась притянуть ее голову к своей мокрой груди.

Если Фрэнки была королевой свиданий, то Кэт — королевой тренировок. Начиная с балетного станка и заканчивая сомнительными танцами у шеста, Кэт влюблялась по очереди во все виды упражнений для поддержания здоровья, разочаровывалась в них и бросала, как Мариус — Эпонино. Это началось несколько лет назад, и сначала Фрэнки думала, что Кэт так увлеклась фитнесом потому, что хотела быть более здоровой, в лучшей форме; но в последнее время она размышляла, не вызвана ли такая страсть глубокой неуверенностью в себе. Раньше Кэт приходила в восторг от того, как люди провожают взглядом ее неприлично красивого мужа, но, может, ей самой начинало не хватать внимания?

— На каком ты месте? — спросила Кэт, бросив взгляд на побитую жизнью книгу Фрэнки.

— Почти дошла до предложения, — похвасталась та.

— Тебя не тошнит читать одни и те же книги снова и снова?

— Ты перечитываешь «Джаспера Джонса» четвертый раз, — возразила Фрэнки.

Кэт развела руки, жестом говоря «туше».

Входная дверь открылась, прервав их беседу. Подруги захлопнули книги, убрали ноги со стойки и настороженно вскинули головы. Вошел крепкий, начинающий лысеть мужчина.

– Фантастика! – прошипела Кэт.

– Военные биографии! – ответила Фрэнки.

– Так вот, на танцах сегодня случилась странная вещь.

– О? – спросила Фрэнки.

Мужчина покраснел и улыбнулся им. Они ответили сладкими улыбками и спросили, нужна ли ему помощь. Он покачал головой и мучительно медленно принялся ходить по магазину, почесывая затылок и ни к чему не прикасаясь. Девушки следили за ним, оценивая каждый шаг.

– Ну выбери уже, – прошептала Кэт.

– Он вот-вот решится! – прошептала Фрэнки.

Казалось, что прошла вечность, прежде чем мужчина остановился в отделе научной фантастики и взял два романа Стивена Кинга, сунув их в подмышки.

– Черт! Рубашка, но без галстука. Это всегда их выдает, – разочарованно сказала Фрэнки.

– Плати, Фрэнкстон. – Кэт вытянула руку у нее перед носом, перебирая пальцами в ожидании. Фрэнки медленно вытащила из кошелька пять долларов и шлепнула купюрой о ладонь Кэт.

– Только эти две *замечательные* фантастические книги? – спросила Кэт у покупателя, дьявольски улыбаясь в сторону Фрэнки.

– Да, я люблю почитать старину Кинга, – ответил тот, складывая книги на стойку, чтобы Кэт могла их пробить по кассе. – Вообще-то, я хотел взять на пробу военную биографию – «Перекресток» Марка как

его там, знаете, о чем я? Но потом подумал: зачем упускать хорошую книгу? А Кинг — это очень хорошие книги! — засмеялся он.

Фрэнки уставилась на него, а Кэт сдерживала смех, складывая два тома Кинга в бумажный пакет.

— Прекрасного вам дня. Я так рада, что вы предпочли Кинга *военной биографии*. Кинг действительно пишет такие *хорошие* книги, — прочирикала Кэт.

— Так и есть! Ну, пока! — воскликнул мужчина и вышел, звякнув дверным колокольчиком.

— Иди, иди к своим хорошим книгам! — пропела ему вслед Кэт.

— Он собирался купить военную биографию! Отдай мне деньги обратно! — Фрэнки попыталась схватить купюру, но Кэт отвела руку.

— Собирался. Но, увы, не купил! Это мои деньги. Скажи им «адю»¹, — самодовольно сказала Кэт.

Фрэнки вздохнула.

— Только не начинай снова разговаривать как в книге, которую читаешь. Пожалуйста, не надо.

— Не понимаю, о чем ты! О резервуар², — улыбнулась Кэт, еще больше довольная собой.

Фрэнки нахмурилась. Они снова забросили ноги на стойку и откинулись на спинки стульев. Растущий полуденный зной пробирался под входную дверь, но сталкивался с обороной сильно бьющего кондиционера. Капли холодного пота стекали по шее Кэт ей в декольте.

— Извини, у меня глупое настроение, — сказала Кэт.

Молчание.

¹Искаженное adieu — (*фр.*) до свидания.

²Искаженное au gevoir — (*фр.*) до свидания.

— Глупости перестают быть глупостями, если их совершают разумные люди и не стесняются этого, — сказала Фрэнки, дословно цитируя Остин, книгу которой она сейчас читала.

Кэт улыбнулась, и Фрэнки ответила ей легким наклоном головы.

— Так почему у тебя глупое настроение, Китти-Кэт? Что случилось на танцах? Ты переезжаешь в Корею?

— О, ничего особенного. Я схожу за кофе нам с тобой. — Кэт вскочила и схватила сумку, как-то чересчур заторопившись.

— Кэт! Серьезно! Что случилось на танцах?

Так увильнуть от ответа — это было непохоже на Кэт. Фрэнки обычно получала от нее отчеты обо всем, начиная тем, что та ела на завтрак, заканчивая романом между двумя уличными музыкантами, сидевшими напротив магазина.

— Ничего, ничего. — Кэт покраснела еще больше и покосилась на дверь.

— Кэтрин Эделин Купер, расскажи... мне... немедленно. — Фрэнки подозрительно прищурилась на Кэт.

Кэт устала в ответ так же пристально, и с минуту — рекорд для них — они мерились, кто дольше продержит ледяной взгляд. — Ой, ну ладно, *ладно!* — Кэт всплеснула руками, признавая поражение.

— Итак?

— Ну, на танцах... был этот очень симпатичный танцор, парень. Его зовут Джин Су.

— Джин Су?

— Да, Джин Су.

— И?

— И... Джин Су.

— Что случилось с Джином Су?

— Ну, я как бы нечаянно с ним переспала. — Кэт прикрыла рот ладонью и помчалась к двери.

— ЧТО? Кэт! Кэт, вернись! — крикнула Фрэнки, отказываясь верить услышанному.

Чтобы Кэт изменила Клоду? Нет, Фрэнки знала, что это невозможно. Кэт никогда бы так не поступила. Конечно, брак Кэт и Клода не был идеальным, но разве существуют идеальные? Кэт любила Клода целиком: от шикарной внешности до одержимости вязанием. *И* — господи, да она была на четвертом месяце беременности.

Фрэнки вскочила со стула и помчалась за своей потной подругой-изменницей. Распахнув входную дверь, она остановилась. Вместо Кэт перед ней стоял мужчина. Возможно, это был самый красивый мужчина, которого она видела. Высокий, крепко сложенный, он представлялся ей идеальным сочетанием Джона Найтли, мистера Дарси и Эдмунда Бертрама в одном флаконе.

— ГЛАВА 2 —

Спрятавшись за стойкой и уткнувшись носом в книгу, Фрэнки незаметно следила за красавцем, который бродил по ее магазину. Широкоплечий, но не угрожающий, в простой белой футболке и синих джинсах, он двигался со спокойной уверенностью, поворачиваясь боком, чтобы протиснуться между полок. Фрэнки выудила конфету из миски с M&M's рядом с компьютером и закинула себе в рот с улыбкой. «Да начнутся игры!»

Он подошел к классической литературе. «Многообещающее начало. Да, приласкай эти старинные суперобложки. Нет, стой. Движение на горизонте!»

Мужчина пошел дальше, пробираясь к отделу путешествий. Он приостановился и огляделся, пытаясь сориентироваться. У Фрэнки перехватило дыхание, когда она заметила, что он присматривается к разделу научно-популярной литературы. «Много читающий историк? Экономист?» С этим она могла работать. Но, увы, он прошел мимо биографий и эссе. Набирая скорость, русоволосый мужчина пересекал магазин решительными шагами, а Фрэнки, едва прикрывшись книгой, поглощала одну конфету за другой и не сводила с него глаз.

«Нет. Нет. Нет! Что угодно, только не эта полка. Книги для подростков? Он, наверное, заблудился». Фрэнки отложила свою книгу, решив, что настало время вмешаться: ее покупатель, очевидно, потерялся. Но когда она уже готовилась выйти из своего безопасного угла за стойкой, мужчина без тени колебания вытащил с полки книгу с ярко-оранжевым корешком.

«Это, наверное, какая-то глупая шутка, — пробормотала Фрэнки себе под нос. — Ему не меньше тридцати! Он достаточно зрелый и слишком хорошо выглядит, чтобы читать... — Теперь Фрэнки абсолютно не понимала, что происходит. — Это что, «Бегущий по лабиринту»? Фу-у-у. То есть...»

Мужчина поднял глаза от книги и вопросительно посмотрел на Фрэнки.

«Черт! — Девушка быстро повернулась спиной к полкам и прислонилась к стойке. — Я знала, что мужчина не может быть так хорош», — сказала она себе, на этот раз мысленно, и достала телефон, чтобы позвонить Кэт.

— Почему она не берет? — Фрэнки нетерпеливо притопывала ногой.

— Кхм-кхм.

От звука этого низкого и ритмичного покашливания Фрэнки развернулась, едва не снеся опасно стоящую миску с остатками M&M's.

— Извините. Чем могу вам помочь? — Взяв себя в руки, она откинула прядь волос с лица.

— Только это, пожалуйста, — сказал мужчина с улыбкой, от которой на его щеках появились ямочки.

Фрэнки оценила положенную на стойку книгу, недовольно шурясь на пеструю обложку издания с картинками из фильма-экранизации. Украдкой она бросила взгляд на его левую руку. Кольца не было.

— Желаете завернуть покупку? Наверное, это для вашей племянницы? Племянника? Ребенка? — с надеждой спросила она.

— Нет-нет. Это только для меня. Не могу дождаться продолжения!

— М-м-м, конечно. — Она выдавила слабую улыбку.

Пробив книгу, Фрэнки положила ее в пакет и заметила, что мужчина смотрит на нее с тоской. От него исходило тепло, а синие глаза шептали: «На свете нет другого человека, на которого я хотел бы сейчас смотреть». Фрэнки растворилась в его взгляде, а красавец придвинулся ближе. Неужели... его рука двинулась ей навстречу? «Не может быть... Он правда...» В голове у нее все плыло. Мужчина перегнулся через стойку, сокращая расстояние между ними. Не задумываясь Фрэнки повторила его движение и быстро придвинулась ближе. Всего в нескольких дюймах от него ее окутал приятный запах его парфюма. «Неужели это его рука мягко касается моего лица?» Она наклонилась ближе, и он — тоже; ее глаза медленно закрылись. Между ними оставались считанные сантиметры. Фрэнки рефлекторно сложила губы для поцелуя и поцеловала его — прямо в нос. «В нос!» Зависнув перед ним с вытянутыми губами, она почувствовала, как его пальцы легко ущипнули ее левую щеку. Они оба резко отстранились.

— Извините, у вас был шоколад на щеке. — Мужчина смущенно показал ей шоколадную крошку.

— О господи. Простите, пожалуйста, это было совершенно неуместно. Я вас поцеловала! В нос! — сбивчиво воскликнула Фрэнки. — Не знаю, что на меня нашло. Я только что получила ужасные новости, и у меня голова плохо работает. — Она путалась в словах. — С вас шестнадцать долларов.